Mopozkuna d.

СТОЛЬКО БЛИЗКИХ ЛЮДЕЙ ВОКРУГ!

Моя человеческая и женская сульба сложилась счастливо, хотя жизнь была не так уж ласкова ко мне. Счастливой я считаю себя потому, что всегда на своем пути в час беды и в час радости встречала хороших, сердечных людей. Одни наставляли, другие поддерживали, третьи попросту заботились о том, чтобы было что поесть и где приклонить голову. Когда такая вот готовность помочь, вмешаться, согреть оказывается свойством не одного-двух, а многих людей, понимаешь, как справедлива ставшая хрестоматийной формула: человек человеку — друг, товарищ и брат. Такими сделала советских людей вся атмосфера нашей советской жизни.

Есть в Кировском районе Новосибирска Тульская улица, а на ней старенький домик, где я родилась. Только тогда звалось это место, окруженное теперь новыми жилмассивами, деревней Ерестной. Отец мой был возчиком в магазине, мама занималась хозяйством, растила детей. Потом отец умер, пришлось маме

идти работать уборщицей в школу. Я училась, бегала в школьный драмкружок. Перед самой войной умерла и мама. Старший брат работал в совхозе и забрал меня к себе. Дальше седьмого класса учиться не пришлось: началась война, брат ушел на фронт. Осталась я одна, пощла работать. А драмкружок не оставила и здесь - «блистала» на клубной сцене. Была я веселая, услужливая, жилось мне среди людей легко. А тут еще «артистическая слава». Бывало, бабы наши и мужики спрашивают: «А Лидка Морозкина будет выступать? Тогда пойдем». А я ног под собой не чувствовала от радости. Уважение к «артистам» такое было, что меня всюду даже без очереди пропускали.

Работал в нашем совхозе зоотехником Михаил Константинович Алексеев. Еще один хороший человек на моем пути. В то время в Новосибирске находился в эвакуации Ленинградский академический театр им. Пушкина, а Михаил Константинович был хорошо знаком со знаменитинович был хорошо знаком со знамени-

той Корчагиной-Александровской. К нейто со своим письмом он меня и направил.

Великая актриса приняла в деревенской девчонке самое горячее участие и с рук на руки передала меня Вере Павловне Редлих, главному режиссеру театра «Красный факел». А уж эта женщина и вся ее семья слелались для меня родными. Вере Павловне, большому художнику, редкой души человеку, обязана я тем, что стала актрисой. И если я чемуто научилась в своем деле, то в этом заслуга Редлих, всего коллектива краснофакельцев. И сейчас, проработав в этом театре 26 лет, я знаю: в горе, в болезни, в радости мон товарищи всегда со мной. Они — моя вторая семья.

Ну, и еще есть у меня муж и дочь. Есть зрители, чье дыхание из зала дает силу, поддерживает и воодушевляет. Это ли не счастье — столько близких людей вокруг!

л. МОРОЗКИНА. Артистка театра «Красный факел», засл. арт. РСФСР.